

Кони́на Елена Николаевна, к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРИЧИННОСТИ В ПРАВЕ

Аннотация: В статье исследуется проблема причинной связи в философии и юриспруденции. Автор рассматривает вопрос соотношения причинности и детерминизма, отмечается поливариантность подходов к разрешению последнего. Выделяются признаки причинной связи как одной из разновидностей детерминационных связей.

Ключевые слова: причинность, причина, следствие, детерминизм, причинная связь, причинно-следственная связь.

Abstract: The article examines the problem of causation in philosophy and jurisprudence. The author considers the question of the correlation of causality and determinism, and notes the polyvariance of approaches to resolving this issue. The signs of causation as one of the types of determinative relationships are distinguished.

Keywords: causality, cause, effect, determinism, causation, causal relationship.

Все, что в мире возникает или уничтожается, есть следствие каких-то причин. Ни одно явление окружающей нас действительности не возникает беспричинно, его возникновение обуславливает то или иное обстоятельство или ряд обстоятельств. За каждым явлением стоит вызвавшая его причина. Появление или исчезновение тех или иных явлений всегда связано с возникновением или исчезновением других каких-то явлений или обстоятельств. Чтобы понять, познать эти явления и события, необходимо найти их причину. В

практической деятельности особенно часто приходится изучать причины общественных явлений.

Причина (от слова «причинять») – это то, что творит, производит, неизбежно вызывает явление, именуемое следствием. Связь между первой и последним называют причинной или казуальной (от латинского «causa» – причина). Она указывает на происхождение и развитие явлений природы и общества, являясь формой связи и обусловленности этих явлений.

Философская категория «причинная связь», в науке теории государства и права не нашла должной разработки и освещения. Сложности преломления проблемы в теоретической науке вызваны наличием дискуссии в философской литературе, неоднозначным пониманием юридически значимой причинной связи. В то время, как для решения вопроса о необходимой и достаточной для юридической ответственности связи между противоправным деянием и причиненным вредоносным результатом, необходимо должное теоретическое обоснование.

Вообще ставится под сомнение оформление оконченого философского учения о категориях «причина» и «следствие», так как процесс накопления человечеством новой информации не будет окончен никогда, а значит постоянно будут наполняться новым содержанием уже существующие утверждения и воззрения.

Разумеется, юридическая наука отталкивается от имеющихся философских суждений, с учетом их подвижности в силу развития философской мысли. В частности, современная философия весьма противоречиво воспринимает проблему соотношения причинности и детерминизма.

В рамках принципа детерминизма можно вспомнить И. Канта, который закон причинности определял следующим образом: «когда за неким А следует «совершенно отличное от него В» [1, с. 91]. Иначе говоря, причинность есть бесконечная цепь причин и следствий. Каждое явление (событие) имеет свою причину, последняя, в свою очередь, имеет еще одну причину, которая также обусловлена своей причиной, и так до бесконечности.

Лев Петражицкий подверг критике такую интерпретацию закона причинности. «Реальные явления, даже с точки зрения причинности очень простые, как, например, падение камня на землю, являются результатом причинного взаимодействия бесконечного множества факторов» [2, с. 97].

О существовании принципа казуальности, согласно которому, когда имеется А, тогда происходит (или произойдет) Б, говорит Ганс Кельзен «...каждая конкретная причина должна рассматриваться как последствие другой причины, а каждое конкретное последствие – как причина другого последствия. Итак, цепочка причины и следствия, которая отвечает сути казуальности, протягивается бесконечно в обе стороны. Сюда добавляется и тот момент, что каждое конкретное событие является точкой пересечения, в принципе, неограниченного количества казуальных рядов» [3, с. 109].

Рассматривая вопрос соотношения причинности и детерминизма, можно отследить метаморфозы подходов к его разрешению. Так, сначала детерминизм определялся как учение об однозначной причинности, далее перед нами уже встает учение об однозначной и неоднозначной причинности, и наконец, последняя интерпретация, получившая широкое распространение в современной философской и правовой учебной литературе, согласно которой детерминизм следует понимать, как учение о разнообразных видах зависимостей предметов, явлений, событий, процессов.

Вопрос о соотношении причинности и детерминизма вызывает жаркие дискуссии, порождает принципиально несхожие, прямо противоположные выводы и авторские трактовки.

Ряд представителей научной мысли, занимающихся изучением категории причинность, рассматривают её как категорию диалектического детерминизма, проводя различия между причинами и условиями, ибо условия сами по себе не могут привести к следствию, они лишь содействуют порождению следствия причиной, будучи «совокупностью многообразных факторов, от наличия которых зависит возникновение, существование и исчезновение вещей, но которых они сами по себе не продуцируют» [4, с. 13].

Они отмечают всеобъемлющую связь и взаимную обусловленность явлений, событий, процессов. Исходя из их картины мира, детерминизм есть единство многообразных диалектических связей. Тогда как причинность характеризует непосредственное взаимодействие явлений (событий, процессов и др.) порождающее возникновение тех или иных состояний.

Часть исследователей отождествляют понятия «детерминизм» и «причинность», детерминизм рассматривают как «концепцию причинности, всеобщую справедливость принципа причинности, или законов причинности в различных областях действительности (природе, обществе)» [5, с. 390] или же взгляд на мир, где действует принцип причинности, указывающий на определенную объективную связь вещей [6, с. 112].

Если рассматривать структуру мира, как предлагает Н.Ф. Овчинников, с позиций утверждения, что любое событие предопределено начальными условиями и может быть предсказано с необходимой степенью точности [7, с. 225], то причинность, как принцип объяснения по его мнению способствует организации теоретического знания.

Детерминизм рассматривается также представителями философской научной мысли как разновидность причинной связи. Так Р. Карнап, полагает, что детерминизм связан с причинной структурой мира, «детерминизм описывает форму последовательности событий или состояний материальных систем, то причинность выражает определенный механизм связи между событиями и состояниями, образующими временные последовательности» [8, с. 289]. Н. Бор видит в детерминизме форму причинной связи, Л. Н. Бриллюэн утверждает, что «детерминизм предполагает «долженствование»: причина должна порождать такое-то и такое-то следствие (и очень часто добавляется «сразу же»). Причинность принимает утверждение, содержащее «может»: определенная причина может вызывать такие-то и такие-то следствия с некоторыми вероятностями и некоторыми запаздываниями» [9, с. 111].

И, наконец, есть точка зрения, согласно которой причинность — это не творение, не производство одних явлений другими, а связь состояний, способ организации знаний.

Разночтения в подходах к решению вопроса о соотношении причинности и детерминизма подчеркивает необходимость выделения признаков причинной связи как одной из разновидностей детерминационных связей.

Важнейшей чертой причинно-следственной связи является ее объективный характер. Причинная связь отражает реальные, в самой действительности встречающиеся связи и отношения.

Причинная связь – это связь между реальными, в действительности существующими явлениями (действиями). Она объективна в силу объективности самих этих связанных между собой явлений (действий).

Причинная связь является одной из форм объективной связи между явлениями. Имеется множество иных связей, которые возникают на базе причинных отношений, но ими не исчерпываются. Это связи, существующие между сущностью и явлением, формой и содержанием, внутренним и внешним, частью и целым, единичным и общим и др.

Причина во времени предшествует следствию. Причина – это действие из прошлого, причина без следствия – это просто событие, чтобы породить другое явление оно должно существовать раньше. Между причиной и следствием устанавливается логическая связь.

«Признак, выражающий сущность причинной связи, состоит в том, что она – связь порождения (вызывания, производства). Причина – то, что определяет возникновение (не возникновение) или исчезновение чего-то другого, то есть следствия. Из этого вытекают остальные признаки» [10, с. 135].

Из сущности причинных отношений вытекает их активный характер. Поскольку одно явление (причина) вызывает другое (следствие), то первое прежде всего выступает как активное, деятельное начало, как активно действующее явление, вызывающее новые явления или уничтожающее старые. Причина выступает активным началом в отношении к следствию, а причинно-

следственное отношение зависит не только от причины, но и от того явления, на которое действие направлено.

Признаком причинно-следственной связи является ее закономерный характер. Это означает, что наличие определённых условий и действия определённой причины неминуемо обуславливает возникновение соответствующего следствия, а если нет причины, то нет и следствия.

«Понятие причинности включает в себя не только причину как порождающий фактор, но и все другие обстоятельства, влияющие на возникновение результата – условия» [11, с. 39].

Философское определение причинности является абстрактным, содержащим максимально обобщённые знания о характеристике познаваемого явления, а потому юриспруденция уточняет философское понятие причинности применительно к рассматриваемым ею явлениям социального детерминизма. Особая роль в выработке универсальной концепции причинной связи, которая имела бы методологическое значение для отраслевых юридических наук, принадлежит теории государства и права.

Библиографический список:

1. Кант И. Критика чистого разума. – Симферополь: Реноме, 2003. С. 91.
2. Petrazyski L. O nauce, prawie i moralnosci. Pisma wybrane. – Warszawa, 1985. С. 97.
3. Кельзен Г. Чистое Учение о праве. – СПб, 2015. С. 109.
4. Парнюк М.А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме // Современный детерминизм и наука. Т. 1. Новосибирск, 1975. С. 13.
5. Поликаров А. Относительность и кванты. М., 1966.
6. Перминов В.Я. Проблема причинности в философии и естествознании. С. 112.
7. Овчинников Н.Ф. Методологические принципы в истории научной мысли. Изд. 2-е, стереотипное. М., 2003. С. 224-225.

8. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. М., 2006. С. 289.
9. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М., 1966. С. 111.
10. Макаров М.Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. Л., 1988. С. 135.
11. Зимирева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 39.